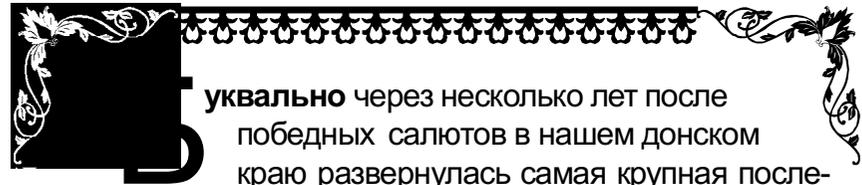

Н.Сивашов

**КАК ЖИВЕШЬ, СТАНИЦА,
ПОД ВОДОЙ?**

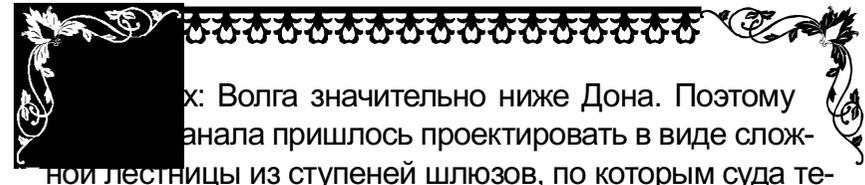

*«Кто не знает своего
прошлого, тот подлец.»
(А.С.Пушкин)*

Буквально через несколько лет после победных салютов в нашем донском краю развернулась самая крупная послевоенная стройка тогдашнего СССР, которую курировал сам Сталин. Все центральные газеты и журналы, а также Всесоюзное радио ежедневно подробно рассказывали в те, теперь уже далекие, 50-е годы нашей большой стране о возведении комплекса величественных сооружений, разработанных под руководством академика Сергея Яковлевича Жука. В нашей засушливой степи тогда буквально на глазах росли Волго-Донской судоходный канал, Цимлянский гидроузел и система оросительных каналов. Воплощалась в жизнь вековая мечта наших предков, в том числе и Петра Первого, о воссоединении двух великих рек - Дона и Волги, которые должны были связать пять морей: Черное, Азовское, Белое, Балтийское и Каспийское. Этой грандиозной стройке предшествовал колоссальный, титанический труд наших ученых и инженеров. Кратчайшее расстояние между Волгой и Доном тогда было 58 километров. Но на том месте водораздел имел максимальную высоту 130-150 метров над уровнем Волги. Требовался колоссальный объем земляных работ или сооружение большого количества шлюзов.

И тогда нашими проектировщиками было избрано другое направление по несколько изогнутой линии. Длина канала, правда, при этом увеличилась до 101 километра, зато уровень водораздела понижался до 88 метров. К тому же удалось избежать дорогостоящих взрывных работ по удалению каменистой гряды на трассе будущего канала. Но как ни близко подходили друг к другу Волга и Дон, соединять их самотечным каналом было невозможно, так как они лежат на разных

Всего: Волга значительно ниже Дона. Поэтому канала пришлось проектировать в виде сложной лестницы из ступеней шлюзов, по которым суда теперь опускаются и поднимаются. При этом на питание канала, на шлюзование и испарение потребовалось огромное количество воды. И эту проблему пришлось решать сооружением громадной плотины, которая, перегородив русло реки, образовала Цимлянское водохранилище. Из-за этой большой воды под затопление пошло 56 населенных пунктов и около 400 тысяч гектаров самых плодородных земель с полями, лесами, огородами, садами и виноградниками. И это была страшная трагедия для многих людей нашего казачьего края, сравнимая разве что с только окончившейся войной.

Много было шума, слез и недовольства. Но великую стройку невозможно было отменить. И люди вынуждены были бросать свои насиженные родные места и устраивать житье-бытье на новых, необжитых. И хотя власти вели с населением большую разъяснительную работу, выкупали их подворья, выделяли ссуду, стройматериалы, горечь утраты родного очага невозможно было компенсировать ничем. Многие, особенно старики, до последнего не покидали свои дома. Некоторые даже приковывали себя к тяжелым железным предметам. Бывший прораб колхоза «Клич Ильича» Вячеслав Григорьевич Терехин рассказывал, как он, десятилетний мальчуган, тоже долго не уезжал со своей матерью Евдокией Федоровной из родной станицы Маркинской. И когда донская вода была уже у порога их жилища, в станицу приехали мощные по тому времени грузовые автомашины марки «ЗИС». Работавшие на строительстве гидроузла заключенные без согласия станичников быстро погрузили в кузова автомашин их нехитрый

и вывезли из зоны затопления. Кстати, каж-
дому переселенец волен был выбрать себе для места
жительства любой населенный пункт. Но все односель-
чане старались держаться вместе. Вот и маркинцы, напри-
мер, в основном поехали в хутор Сметановский, который впо-
следствии был переименован в сегодняшнюю станицу Мар-
кинскую.

На новое место жительства из затопленной станицы Мар-
кинской переселились тогда семьи Лахматовых, Кулягиных,
Киселевых, Хорсовых, Савельевых, Проценко, Овчинниковых,
Григорьевых, Мартыновых, Маркиных, Донсковых, Акользи-
ных, Широковых, Чекаловых, Антоновых, Алпатовых, Парши-
ных, Колмыковых, Уткиных, Лебедевых, Корецковых, Румян-
цевых и другие.

В 2010 году станичники торжественно отмечали 50-летие
своего хозяйства и станицы. Так вот, от тех переселенцев,
которым на том празднике были отданы особые почести, ос-
талось на тот день всего лишь 15 человек. Сегодня, говорят,
их стало еще меньше. Но все они по-прежнему с тоской вспо-
минают свою затонувшую станицу с вылюжинами балок и
суходолов, красноглинистыми ярами и ковыльным простором,
голубыми лентами Дона и быстрой речки Цимлянки. Сегодня
все это под водой. Но ветераны по-прежнему приезжают на
этот святой для них берег водохранилища, что простирается
между станицами Калининской и Новоцимлянской, чтобы по-
клониться праху своих предков и затопленной станице.

Алексею Александровичу Константинову в годы переселе-
ния было всего несколько лет, но он помнит некоторые
детали этой семейной трагедии:

- ...Наш дом стоял уже без крыши, а я ревел (тогда ревели

д не только дети), - рассказывал нам вете-
ран. Восьмой раз слезы повторял - хату маляют (ломают).
Люди словно ополоумели, они не могли представить того,
что никогда не вернуться на родную землю...

Многие не верили, что их станицы и хутора затопит вода, и
до последнего не покидали свои дома. В момент затопления
в пойме стоял какой-то необычный сильный гул от прибыва-
ющей воды и надрывный бабий вой от безысходности. Об
этом советская пресса, конечно же, умалчивала. По берегам
стоял народ и смотрел, как вода топит их родные места. Под
воду уходили дома, дворы, сады, виноградники, сенокосные
луга, погосты, на которых покоились их предки.

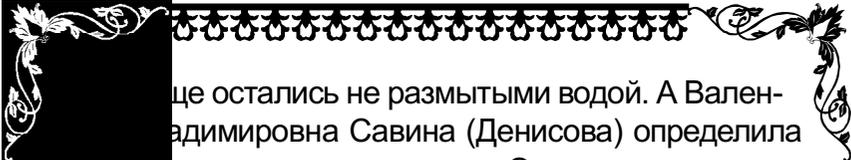
Кульминацией этой трагедии
было то, когда по волнам поплы-
ли кресты, а потом было размы-
то колотовское кладбище.

В одно жаркое лето уровень
воды в море понизился, многие
новоцимлянцы вернулись по-
смотреть на свою оголившуюся
во многих местах станицу и уви-
дели на песчанном дне натель-
ные крестики, казачьи награды, домашнюю утварь и... кости
с черепами. И от этого жуткого зрелища почти все постара-
лись отсюда "поскорее" уйти.

Следы ушедшей жизни.

В начале октября 2009 года на дворе еще было очень
тепло, море снова обмелело, и станица снова как бы вы-
нырнула из-под воды. Но уже почти невозможно было опре-
делить хоть бы контуры бывших улиц, место слияния речек
Росоши и Цимлянки, только бетонные фундаменты бывшей

...це остались не размытыми водой. А Валентина Владимировна Савина (Денисова) определила свое поместье по огромному пню. Она присела на него и, вволю наплакавшись, навсегда попрощалась с родным уголком, где ей была дарована жизнь.

С ностальгией недавно вспоминал в редакции о своем родном хуторе Челбине бывший атаман станицы Калининской Геннадий Лаврентьевич Козлов:

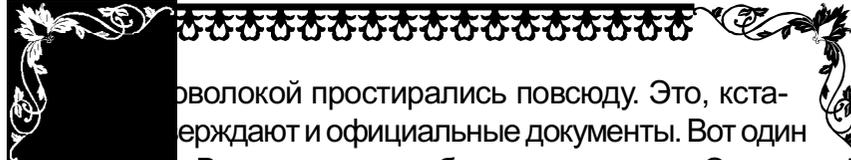
- В годы войны, летом 1942 года, через хутор проходили наши солдаты, и все они в один голос заявляли, что нигде не видели такой красоты. Хотя путь их простирался с Западной Украины. В пойме на ветру волновались густые травы, цвели цветы, ветви деревьев в садах гнулись от обилия фруктов. А какие были виноградники! А какие прекрасные овощи росли на пойменных лугах!..

Геннадий Лаврентьевич затем рассказал, как его хуторяне разбирали и перевозили дома, различный домашний скарб, перегоняли ревущих животных, которые тоже не хотели уходить с обжитых мест. Мы заинтересовались тем, что после выселения из Челбина его жителей в хуторе поселились заключенные женщины.

- А зачем? – с удивлением спросили мы Геннадия Лаврентьевича.

- Они собирали овощи, фрукты и виноград на заброшенных огородах и садах. Все это отправлялось для питания строителей Цимлянского гидроузла.

Да, хотя коммунистическая пропаганда всю трубила в своих средствах массовой информации, что Цимлянский гидроузел является ударной комсомольско-молодежной стройкой, работали здесь в основном заключенные. Лагеря с колю-

...волокой простирались повсюду. Это, кстати, подтверждают и официальные документы. Вот один из них - из Волгоградского областного архива. Он отражает специфику строительства, в частности, в подготовительный этап. Это «Приказ начальника управления исправительно-трудовых лагерей и строительства «Волгодонстрой МВД СССР» №138 от 8 сентября 1948 года. Он гласит: «... подготовить к 10 сентября 1948 года мероприятия по приему и освоению... рабочей силы в количестве 23000 человек, из числа ГУЛА-Гом МВД СССР – 15000 человек и ГУПВИ МВД СССР – 8000 человек...».

Да и то, что строительство Волго-Донского водного пути находилось в ведении Министерства внутренних дел СССР, красноречиво говорит о том, что эту стройку вершили в основном заключенные.

Тосковали по родной земле, которая сегодня под водой, не только взрослые казаки, но и казачата. Исследователь-краевед из Волгодонска, уроженец станицы Нижне-Курмоярской Василий Трофимович Донсков рассказывал, как в те далекие тревожные годы переселения детворе передавалось настроение взрослых. Они тоже с ностальгией часто вспоминали покинутые родные места, а то вдруг дулись друг на друга неизвестно за что, спорили и ругались без причины. А однажды пять мальчуганов, почти не сговариваясь, решили сбегать в родную станицу Нижне-Курмоярскую, к которой еще не подошла вода. Понимая, что за такой поступок родительской порки не избежать, Вовка Фролов, Иван Самодуров, Мишка Акользин, Гришка Сиволобов и Генка Карпов все-таки решились на такой шаг.

На следующий день переселенцы стали растревоженным

Из уст в уста передавалась тревожная весть
ке ребятишек. Кто-то называл шестерых, кто-
то четверых. Еще кто-то видел пацанов, идущих к Дону.

Тут же снарядили верхового, который сбегал к реке, проскакал по берегу туда-сюда, порасспрашивал лодочника-перевозчика. Тот ничего не видел и не знал. Нижнекурмоярцы места себе не находили, матери пропавших заголосили. Все с нетерпением и надеждой ждали утра. Но утром ничего не прояснилось.

А пятеро беглецов уже были в станице и, обескураженные, смотрели на дикие заросли и бурьяны. Даже улицы и дороги с трудом просматривались в этом сплошном дикорастущем травяном массиве. Испуганно озираясь по сторонам, ребята медленно шли, стараясь определить, где чье было подворье. Кое у кого даже глаза повлажнели: «Смотрите, вон кухня-мазанка тетки Моти. Пошли туда».

Одинокая кухня-мазанка без окон и двери была готова приютить незадачливых путешественников. Они и этому были рады: надергали травы, постелили, улеглись. И проспали до утра. На другой день, отдохнувшие, бодрые, довольные, что мечта осуществилась, побежали купаться на знакомое донское место. А уж потом – в сады. Бояться строгого сторожа дядю Афоню теперь не было нужды – хозяйничай, сколько влезет. Решили, что жить тут можно: спи, купайся сколько хочешь, яблок, груш, вишни, слив – ешь сколько влезет! Лучше даже, чем в пионерском лагере...

На второй день возле своего временного жилища обнаружили заброшенного гостя – кота, в панике выскочившего из мазанки. Ваня так и ахнул: «Да это же наш Пушок, ребята!».

Кота так и не дозвались, тот исчез в бурьяне. И все-таки оставил ему Ваня кое-что от своей скудной порции на вечер.

ействительно пришел. И узнал прежнего сво-
ина, стал брать еду из его рук, позволил себя
погладить.

... Пробыли «беспризорники» в покинутой станице четыре дня. И, наконец, Мишка-заводи́ла, как его все звали, сказал: «Хватит!».

Дальше следует привычная история о том, как путешественники встречали своих отцов, как им простили их безрассудный, с точки зрения взрослых, поступок. И не только простили, но и своеобразно наградили: каждый взрослый из нижекурмоярцев взял по яблочку из принесенных ребятишками из родных садов. Кто-то съел сразу, чтобы ощутить не сравнимую ни с чем прелесть малой родины, кто-то положил к иконке, приберегая к яблочному Спасу, ну а кто-то засунул в карман, чтобы попотчевать собственных детей. Дабы не забывали вкуса истории, истории родового гнезда. Ведь если так не будет – пропадем и мы, и страна.

Но у нас, русских, патриотизм, память о прошлом были и пусть будут всегда. Вот один из тех беглецов Володя Фролов, переселившийся тогда со своим родовым казачьим куренем из Нижне-Курмоярской с станицу Лозновскую (курень и сегодня там стоит) впоследствии стал именитым донским поэтом, писатели Дона избрали его своим председателем, а Цимлянская районная Администрация присвоила ему звание «Почетный гражданин Цимлянского района». У нашего земляка более десяти поэтических сборников, изданных не только в Ростове, но и в Москве. Его стихи о Цимле, Доне и России читает теперь вся страна. И есть среди них великий триптих, который поэт посвятил своей затопленной станице Нижне-Курмоярской. Пожалуйста, познакомьтесь и вы с этим волнующим стихотворением.

НАС БИЛО МОРЕ ПО ПЯТАМ

I

Моя родимая станица
Встает живьем из толщи дней,
Полвека вихрями клубится
В глубинной памяти моей.
Я четко помню, как ломали
Больницу, школу, курени
И как хрустели под ломами
Пласты казачьей старины.
Кричало хриплое начальство,
Что торопиться надо нам:
Нерасторопных в одночасье
Ударит море по пятам.
А нам не верилось «про море»
Среди таких песков, лесов.
«Нам ваше море – одно горе!» -
Кричал в ответ старик Лысов.
Нас вывозили споро, лихо –
То на баржах, то напрямиком
На тяжело груженных «ЗиСах»
Через паром и – «степняком».
Мне не забыть последний самый
Прощальный миг с родной землей –
Мужчин с промокшими глазами
И тонкий жуткий бабий вой.
Я помню, как в меня ворвалась

одной измороси жуть,
лице словно оборвалось,
и горло сжало – не вздохнуть.

Глаза! Они не только лили
Ручьем ребячую слезу –
Они по улицам скользили,
По огородам, как по льду.
И взору их, как на ладони,
Предстал старинный сад Диков,
И полукружье Стародонья,
Пеньки, Грязнуха, Шишников.
Поросший чаканом и ряской,
И белокорые талы,
И туча, шедшая с Нагавской
Через Курман на Кулалы;
И обелиск могилы братской,
Что стал как будто бы ничей,
И знаки выдумки дурацкой –
Немые остовы печей;
И флаг – привычный и приветный –
Что над правлением алел,
И я – одиннадцатилетний –
На четверть века повзрослел.
Я поспешил захлопнуть веки,
Как будто двери за зимой,
Чтоб все родное мне – навеки
Осталось жить и быть со мной.

II

От Волги до Дона волною катились

и – русский советский – размах торжества.

ина и шлюзы огнями светились –

Бетонного века далай-божества.

На рейде суда оглушительно выли.

Увили гирлянды столбы и мосты.

А там размывались святые могилы,

Распятою памятью всплыли кресты.

Оркестры играли браваурные марши,

И воздух веселым настроем пропах.

А там, может, раки покинули краши –

Чтоб поселиться в людских черепах.

Плескались, как море, цимлянские вина,

И было кому и за что было пить.

И только заглавный фундамент плотина –

Их кровных – забыли сюда пригласить.

Они бы седыми главами качали.

Дивясь и постройкой, и нашей судьбой.

Они, может, даже «ура» бы кричали,

Если бы мы их забрали с собой.

Если б... Кабы... Да знатье, где упасть бы...

Совестью вертим, как лисьим хвостом.

После ТАКОГО дивиться ль напастям? –

Думайте, люди, и знайте о том.

III

Спи под водою, жаль моя,

Мокрым тяжелым сном.

Стала земля рожалая

Гнилисто-ильным дном.

Чем-то далеким, древним

ет твоя вода.

ы на пенном гребне

Бросили невода.

Давят твои могилы

Множество атмосфер –

Самой позорной силы

Внукам твоим пример.

Съеденная водою,

Знаешь ли, как важна,

Как ты своей судьбою

Миру всему нужна?!

Ты потонула, чтобы

Разум крылом взмахнул,

Чтоб не пылал Чернобыль,

А он - таки полыхнул.

Все полыхает ныне,

Синим горит огнем.

Души людей – пустыня.

Напоенная дождем.

Стало людского горя

Всюду теперь моря.

В крови утопают горы,

Тонут в траве поля.

Сушит на небе краски,

Гасит в глазах людей

Чертова свистопляска

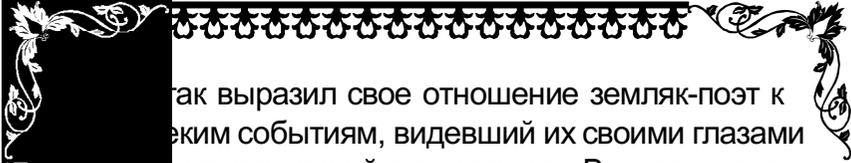
Личностей и идей.

Это конца отметка.

Слышится божий глас:

«Вы потопили предков –

Я потопляю вас».

...так выразил свое отношение земляк-поэт к таким событиям, видевший их своими глазами в детстве и переживший с земляками. Вместе со взрослыми должна знать то героическое и трагическое время и сегодняшняя молодежь. Ведь это наша история.

И знаете, цимляне, как встрепенулась моя душа, когда в зал Детской школы искусств для познания той далекой истории вместе со взрослыми пришли и дети! И они увлеченно вместе с мамами и папами, дедушками и бабушками смотрели на экране слайды с изображениями станиц и хуторов, которые сегодня покоятся на дне Цимлянского водохранилища, с огромным интересом слушали воспоминания выступающих: чей это дом на очередной фотографии, как называлась и где находилась та или иная улица...

- А это у Собора станицы Цимлянской памятник Сталину, - горячо утверждал цимлянин Евгений Иванович Лунин. - Сам видел, как его частями сюда привозили и устанавливали.

На следующем слайде улицу Дружиновскую и центральную площадь у храма узнал Владимир Николаевич Глебов из станицы Красноярской. Это потом подтвердили и другие.

- Дом казаков Киселевых! - слышатся дружные возгласы собравшихся.

- А где же сам Александр Иванович? Он ведь же в нем жил. Речь шла о заместителе главного врача районной больницы, заслуженном враче Российской Федерации Александре Ивановиче Киселеве.

- Не предупредили мы его об этой встрече, - виновато оправдываются организаторы мероприятия. - Александр Иванович непременно бы пришел.

А вот на следующей фотографии, по версии собравшихся, на порожках каменного здания сидит коллектив редакции газеты «Коллективный труд» и селькоры. Год 1935-й. Газете уже

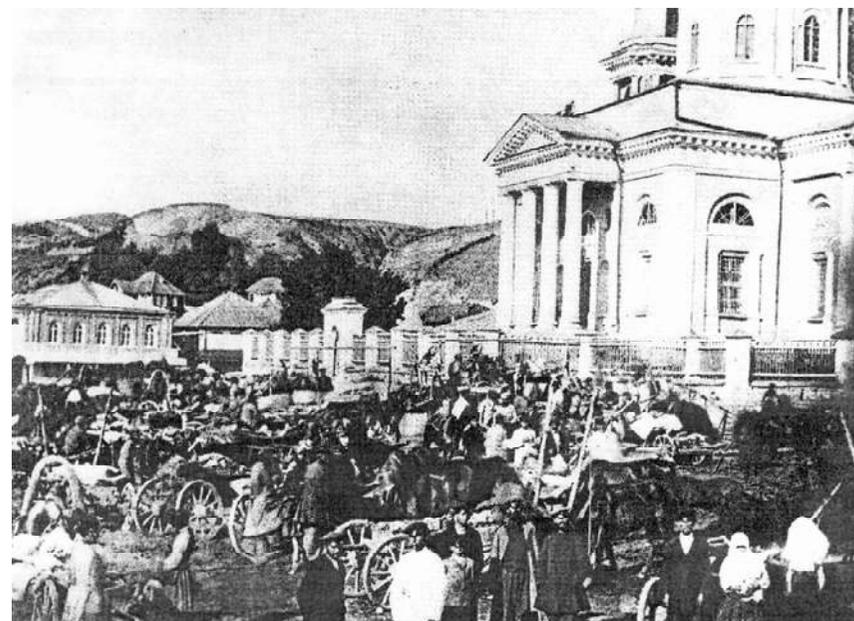

...т. были совсем незнакомые фотографии, по которым и версий не было.

- Ах, жаль, что мы немного поздно кинулись изучать историю затопленных станиц и хуторов! - слышатся возгласы.

Но лучше позже, чем никогда. И это здорово, что работники нашей районной библиотеки провели с жителями района, и не одно уже, такое мероприятие по воспоминанию о наших затопленных станицах и хуторах, когда героизм и трагедия шли рядом.

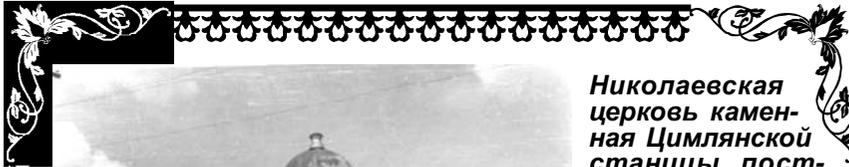
Вот и родилось у меня на этой встрече страстное желание в год пятидесятилетия города - зафиксировать в книжном тексте ту суровую действительность. Ведь переселенцы далеких пятидесятых скоро все уйдут из жизни, и мы потом никогда не воскресим всю правду о том времени: на каком месте стоял храм, гимназия, улица Дружиновская, переправа через Дон, как переселялись и строились новые станицы и хутора и как строился сегодняшний Цимлянск, который знает теперь вся страна и т.д. Ведь именами Цимлянска названы море, корабли, хозяйства, улицы. И не только в Волгодонске и Ростове, но даже в Москве и Санкт-Петербурге. В школе мы изучаем историю средних веков и древнего мира, но мы хорошо должны знать, хотя это школьной программой не предусмотрено, и историю своей малой родины, имя которой Цимла. И начинать ее изучение, на мой взгляд, надо уже на первых уроках 1 сентября с одновременным проведением экскурсий по родному краю. Ведь еще великий Пушкин говорил, что кто не знает своего прошлого, тот подлец.

Центральная площадь станицы Цимлянской. Здесь казаки праздновали, митинговали и торговали.

Станица Цимлянская. Конец 19-го века.

Николаевская церковь каменная Цимлянской станицы, построена и освящена в 1839 году. Пристола в ней три: главный - во имя святого Николая Чудотворца, с южной стороны - в память Преображения Господня, а с северной - во имя Божьей Матери.

Последний священник Николаевской церкви затопленной станицы Цимлянской, протоиерей отец Александр.

В двадцатые годы церковь закрыли. Последним священником был отец Александр. Протоиерей Александр Никитич Голофаев окончил Новочеркасскую духовную семинарию. Его жена Мария Федоровна - выпускница училища благородных девиц. Отец Александр вел служение в Новочеркасске, Константиновском, Таганрогском, Батайском приходах. Но больше всего он запомнил Цимлу. У него было два сына и три дочери. В тридцатые годы безработного священника заставили вывозить из туалетов станичной тюрьмы фекалии. Новая Советская власть готовила его с большой партией цимлян к высылке в Сибирь.

Узнав об этом, в Цимлянскую прибыл один из влиятельных комиссаров города Морозовска. Он и определил судьбу семьи священника. В свое время отец Александр и Мария Федоровна спасли ему жизнь. При наступлении белых буденновский комиссар укрылся в Николаевской церкви. Отец Александр закрыл его в русскую печку, а затем сумел убедить солдат, что никакого большевика в его святые нет, и предложил им помолиться Богу. Пока непрошенные гости справляли трапезу, Мария Федоровна вывела комиссара в безопасное место.

Отец Александр стал пчеловодом местного колхоза "Новь", а в годы войны его направили священником в станицу Маркинскую. После войны служил в Ростовском Кафедральном соборе, жил в Батайске на улице Рабочей, №100. Цимлянка Вера Петровна Шубина была в гостях у семьи священника. Ведь в Цимлянске она была соседкой Голофаевых.

Последние годы жизни отец Александр и Мария Федоровна провели у дочери Веры Александровны Ржевской, которая более 30 лет проработала учительницей немецкого языка рябичевской средней школы Волгодонского района. После смерти родителей, которые похоронены в Рябичах, она уехала к сыну в Мартыновский район.

Вид станицы Цимлянской с Чекаловой горы. Справа средняя школа с тыльной стороны.

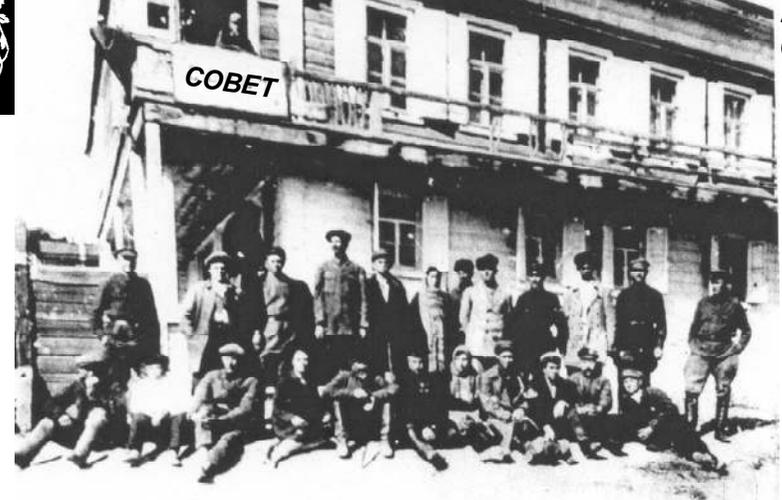
Улица Свердлова станицы Цимлянской. Ее дорога ведет к Дону.

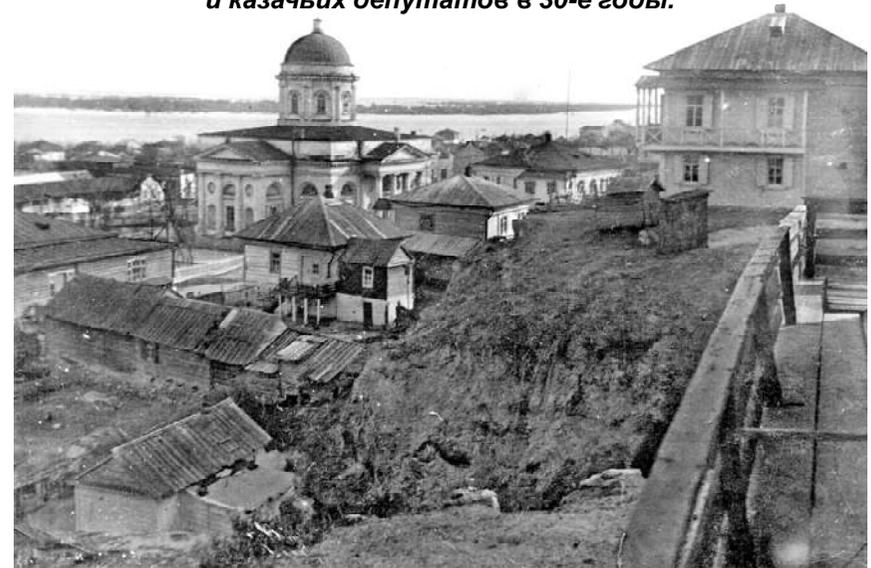
Дом красного казака Кузнецова. После в нем жила семья Киселевых. Один из потомков этой семьи заслуженный врач Российской Федерации Александр Иванович Киселев работает сегодня заместителем главного врача Цимлянского района.

Агитационная колонна во время избирательной кампании по выборам в Верховный Совет РСФСР в станице Цимлянской. 1938г.

Цимлянский станичный совет рабочих, крестьянских и казачьих депутатов в 30-е годы.

Вид станицы Цимлянской. Вдали Дон. Справа дом, в котором жили семьи казаков Родимовых и Клевцовых.

Видь станицы Цимлянской на Дону О. в. Д.

Вид на излучину Дона у станицы Цимлянской.

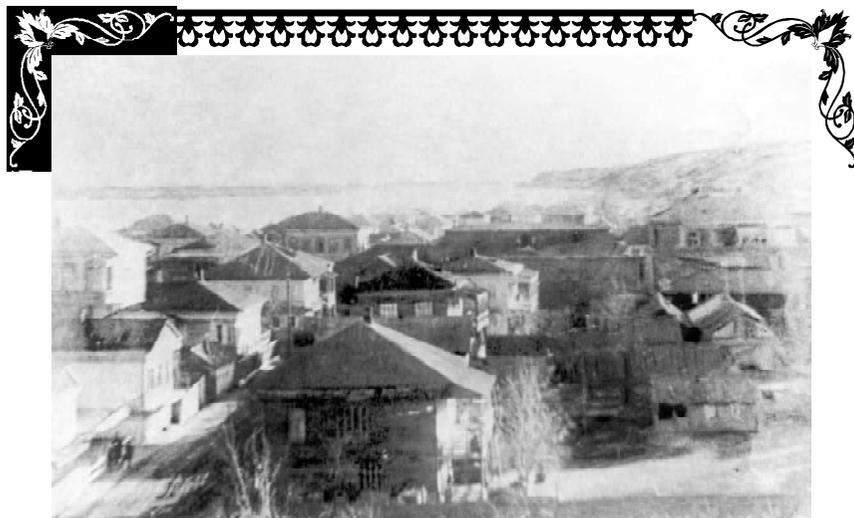
1 мая 1928 года. На главной площади Цимлы всегда было многолюдно.

Станица Цимлянская. Слева амбулатория, этот дом ранее принадлежал купцам Малюгиным. Легковой автомобиль стоит у дома начальника КГБ Федченко.

Томатоварочный завод станицы Цимлянской.

Улица Свердлова станицы Цимлянской.

Коллектив редакции газеты "Коллективный труд" с селькорами.

Районка была образована 5 мая 1930 года. Ее первым редактором был Степан Степанович Клевцов, погибший в 1941 году при защите Москвы.

Слева крайний директор школы затопленной станицы Красный Яр Федор Иванович Урядников. В годы войны его оставили в тылу, для подпольной работы. Узнав об этом, немцы его расстреляли. Далее в последнем ряду слева направо от Ф.И.Урядникова сидят селькоры станицы Красный Яр, колхозный бригадир Титон Иванович Быстров, бригадир-овощевод Аврам Иванович Быстров, семеновод Емельян Фролов, работник конторы Иван Иванович Байгаринов, кузнец Давыд Дмитриевич Нефедов и комсомольский вожак Петр Емельянович Олейников.

Фамилии сотрудников газеты не известны.

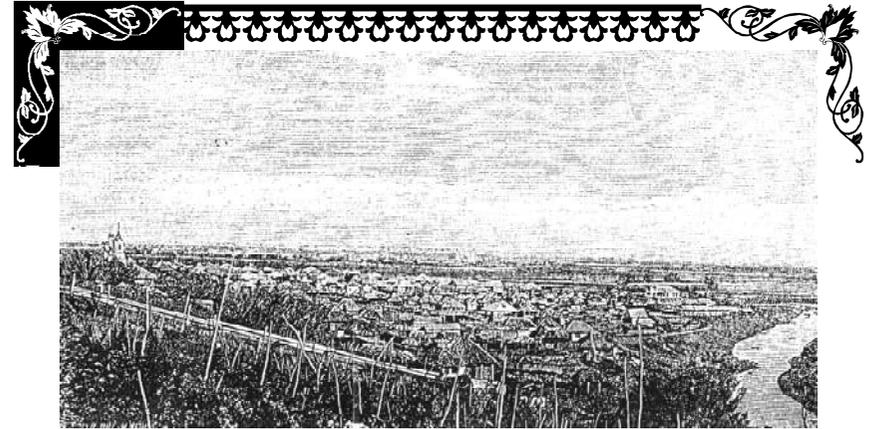
Дон у хутора Печного.

Старая станица Кумшатская. Сегодня это район Цимлянского судомеханического завода.

Дон у хутора Потайного.
 Сегодня это самая глубокая часть водохранилища, которая
 простирается между поселком Саркел и ст.Хорошевской.
 Зимой является излюбленным местом рыбаков.

Станица Кумшатская. Сегодня это район обелиска
 и Цимлянского судомеханического завода.

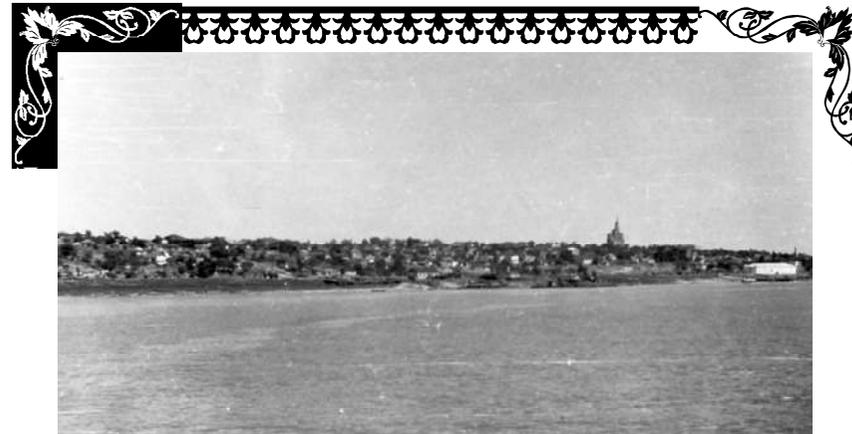
Переулок Дружиновский станицы Цимлянской. Слева дом казаков Севостьяновых. Один из потомков Севостьяновых - Петр Никодимович живет сегодня в Цимлянске. Его брат Владимир Никодимович в свое время был редактором Цимлянской районной газеты "Ленинец", ныне "Придонье".

Дома на Чекаловой горе у станции Хорошевской. 1947 год.

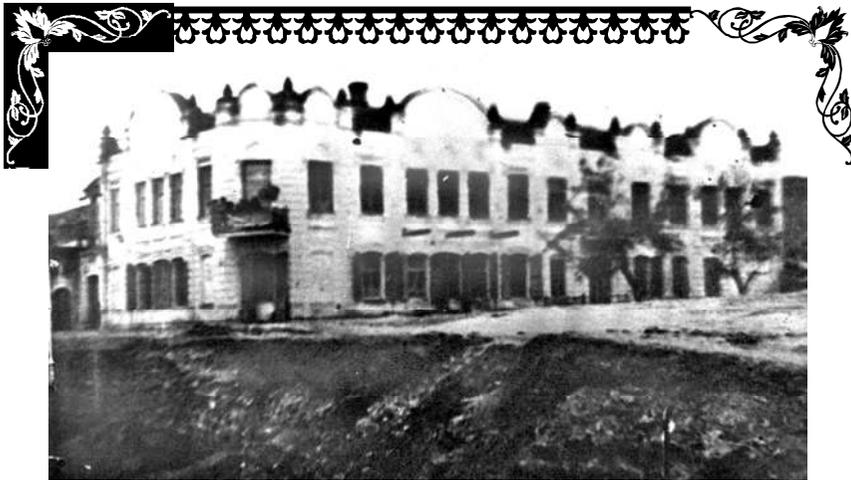
Старая Цимла 1930 года. Дом семьи казака Хохлачева.

Вид станции Цимлянской с излучины Дона.

Торжественное открытие обелиска Цимлянской красной дружины на Каменном спуске. Дружина, в 68 человек, которой командовали Константин Леонов и Георгий Зенцов, погибла 2 апреля 1918 года под хутором Щегловым. А выманил дружинников из станции белоказачий хорунжий Чапчиков.

Дом в затопленной станице Цимлянской, в котором 12 сентября 1906 года родился руководитель самого крупного в мире ракетостроительного комплекса, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской, Ленинской и Государственной премий, академик Александр Максимович Макаров.

Ст. ЦИМЛЯНСКАЯ. Покровская церковь.

Церковь на Чекаловой горе. Разрушена в 60-70 годах.

В станице Цимлянской жили купцы Малюгин, Грузинов, Целантис, Попов, Сивяков, Копылов, Колобилов. В доме последнего была организована местная народная школа, а при ней была создана первая библиотека на Дону. Тогда в станице проживало 5375 человек. Затем народная школа стала средней. А в годы войны в ней, а также в начальной деревянной школе и станичном клубе работал военный госпиталь.

Николаевская церковь. Слева скобяной (хозяйственный) магазин.

Согласно актовой записи №83 от 13 сентября 1906 года церковной метрической книги, которую нашла зав.Цимлянским ЗАГСом Любовь Алексеевна Альникина, в этот день здесь крестили именитого создателя ракетно-космической техники СССР Александра Максимовича Макарова. Провел этот православный обряд при родителях новорожденного Максиме Ильиче и Елизавете Григорьевне Макаровых священник Александр Знаменский. Вместе с ним Сашу Макарова крестили восприемники (крестные) мещанин Василий Сергеевич Кожевников и прихожанка Антонина Николаевна Миняева.

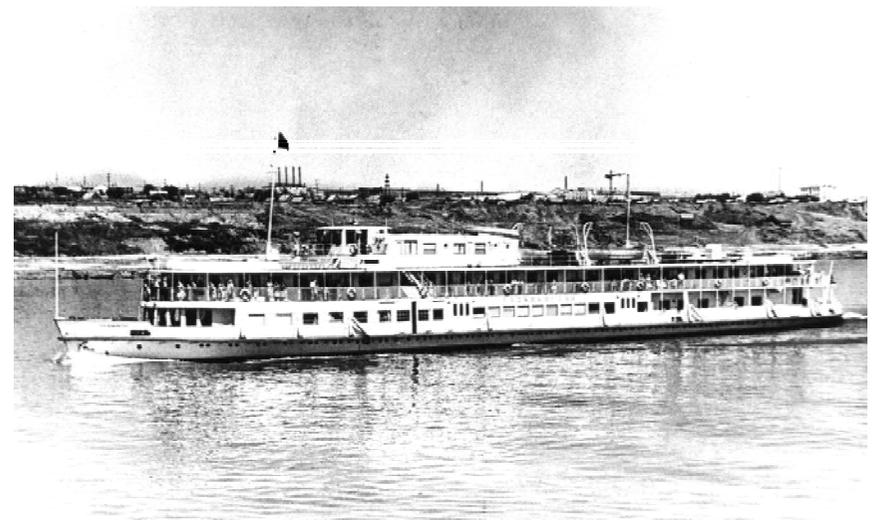
В этом доме в станице Нижне-Курмоярской, над которой сегодня плещутся волны Цимлянского водохранилища, в июле 1863 года родился великий русский писатель Александр Серрафимович. Его именем названы город в Волгоградской области, а также улицы в Ростове, Москве, Цимлянске и других городах страны.

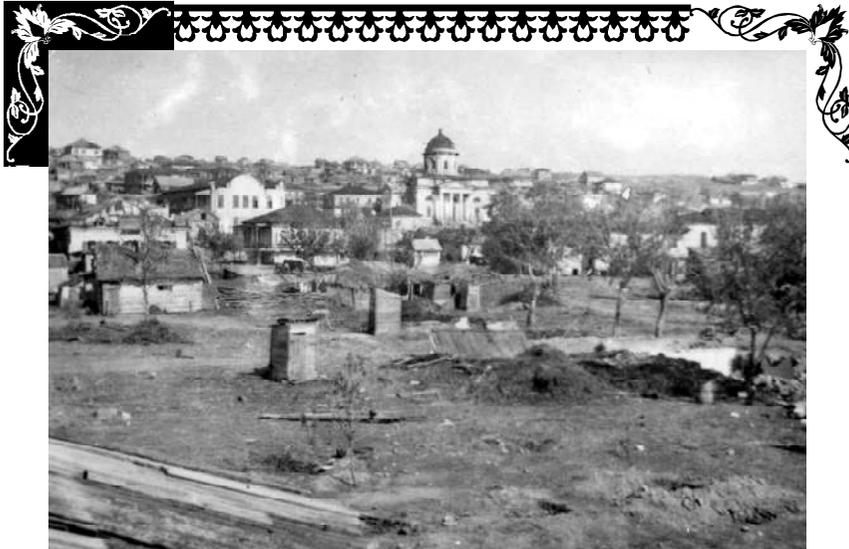
В это место станицы Цимлянской стекал полноводный ручей с Чекаловой горы.

Дома у Чекаловой горы.

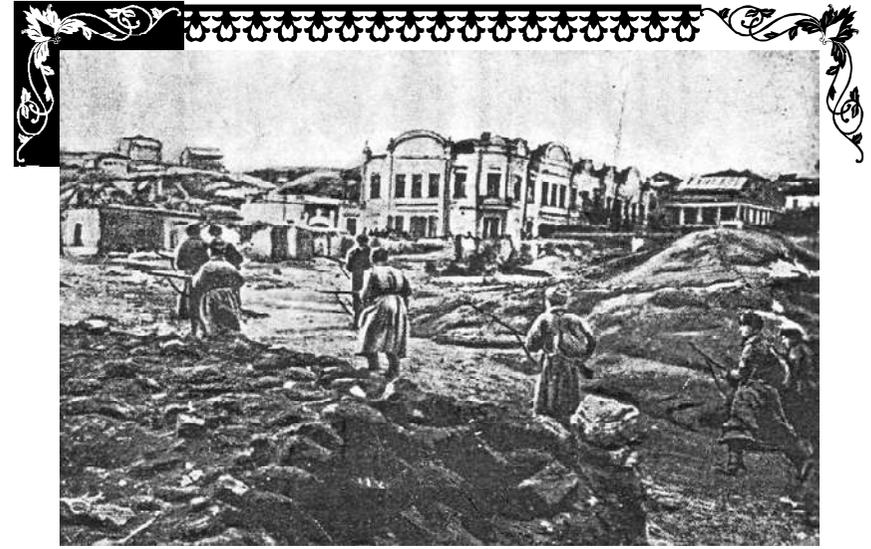
По Дону пароходами “Москва”, “Куйбышев”, “Молотов” и “Киров” можно было дойти до Ростова и обратно. На Калач ходили пароходы “Грозный” и “Краснодар”.

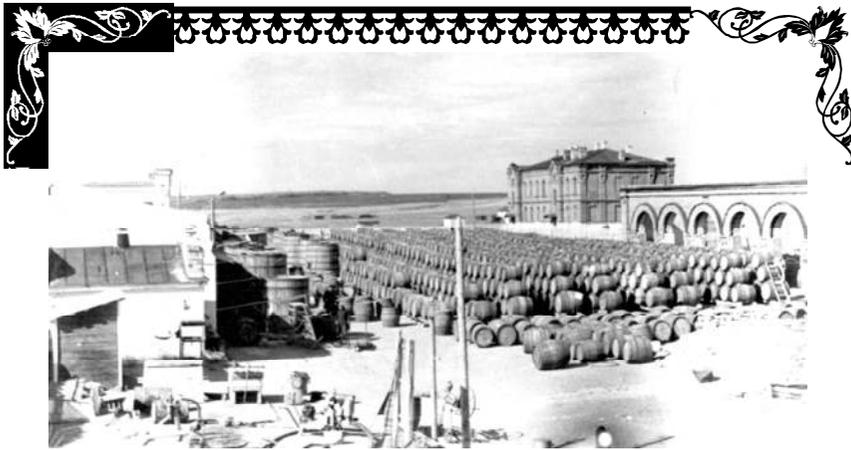
Станица Цимлянская. Вид с улицы имени Ленина.

Бой у переправы через Дон в районе станицы Цимлянской. Лето 1942 года.

16 июля 1942 года в небе Цимлы появился самолет-разведчик РАМА. Он сбросил листовки. Милиция их быстро уничтожила, но жители Цимлянской все равно узнали из них, что в 16 часов начнется бомбежка станицы. Немцы бомбили Цимлянскую 16, 17 и 18 июля. 19 июля в районе винзавода со стороны Морозовска появились немецкие мотоциклисты. Они весело обливались вином, которое ручьями текло в Дон из простреленных бочек. После их уезда к винзаводу подошли танки с черными крестами, подтянулись зенитчики и автомашины с понтонами. Первым был выгружен катер, с помощью которого, к удивлению станичников, немцы за несколько часов наладили переправу через Дон. По понтонному мосту одна за другой пошли немецкие машины с солдатами, орудиями, радиостанциями, полевыми кухнями. На левом берегу в песке машины забуксовали, но немцы быстро проложили, из спецпластин своего рода узкоколейку, и вся вражеская армия пошла на Красный Яр в направлении Сталинграда. Через Цимлянскую также проходили итальянские и австрийские солдаты, а также румыны. Последние не только шли пешком, но и ехали верхом на огромных лошадях. Они чаще всего грабили население, забирая подушки под седла, а также потрошили сундуки, выгребая ценности. 25 декабря 1942 года новые хозяева планировали отметить в Цимлянской Новый год. Но со стороны Котельникова наши «Катюши» начали обстрел их позиций. Немцы сбежали, побросав праздничные столы. А под Новый год Советские войска вошли в Цимлянскую. Посмотрите, цимляне на этот снимок, на котором как раз и запечатлен тот исторический момент.

Водочный завод в станице Хорошевской. Вдали виднеется сегодняшняя восьмилетняя школа станицы, а также склад готовой продукции завода, в котором сегодня размещается зернохранилище ЗАО им.Ленина. В октябре 1941 года из этих бочек был построен понтонный мост через Дон. Во время войны по нему переправлялись на левый берег Дона беженцы и наши воинские части. В июле 1942 года эту переправу немцы разбомбили.

На Хорошевском винзаводе идет выгрузка винограда, привезенного с совхозных плантаций.

Въездные ворота в винсовхоз "Цимлянский".

Продукция готова к отправке. Ее увозили по Дону в основном грузо-пассажирскими пароходами "Молотов", "Москва", "Куйбышев" и "Киров", которые ежедневно курсировали между Ростовом и станицей Цимлянской.

Бригада виноградарей станицы Хорошевской.

Виноградные плантации Цимлы простирались в основном на донских косогорах.

Слева послевоенный директор Цимлянского винзавода Борис Ефимович Ефремов. Завод находился на Чеколовой горе, которая была окраиной Цимлянской. Ныне это станица Хорошевская.

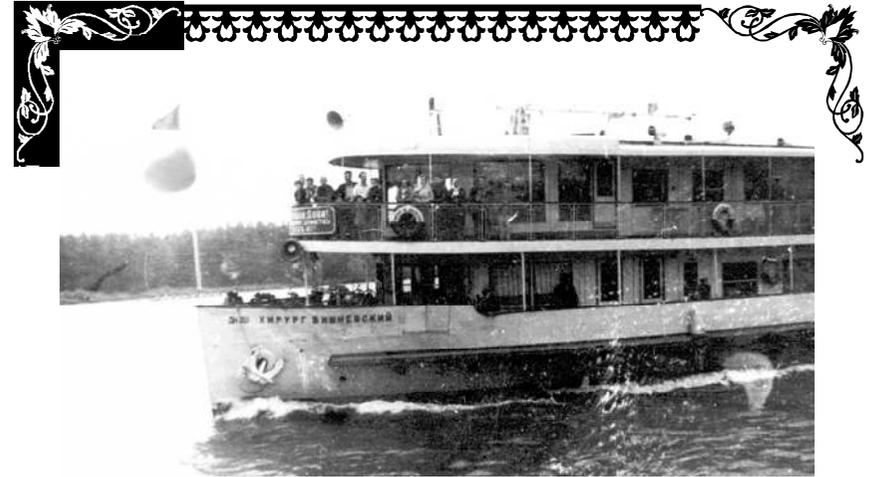
В 1880 году станицу Цимлянскую посетил великий князь Константин Николаевич, брат императора Александра II. Цимляне устроили именитому гостю радушный прием. Вкусив прекрасного цимлянского вина, князь счел полезным построить в районе Чекаловой горы (ныне станица Хорошевская) спирто-водочный завод, производительностью 100 тысяч бутылок в год, и слово сдержал. Через шесть лет завод выпустил первую продукцию, а благодарные цимляне установили князю рядом с хутором Потайным бюст. Пришедшие к власти большевики снесли его в 1919 году, а потом был разрушен и сам завод. Так он выглядел более полувека назад.

Вот так в 50-е годы при строительстве гидроузла перевозили из зоны затопления уникальную виноградную коллекцию. Руководил этими ответственными и трудоемкими работами Леонид Карлович Гельмбрехт, который основал на окраине новой станицы Цимлянской опорный пункт НИИВиВ.

Знаменитый цимлянин, энциклопедист донского виноградарства Леонид Карлович Гельмбрехт.

Очередной пароход отправляется от пристани станицы Цимлянской.

Они перевозили пассажиров и грузы, в частности, вино в бочках. Одна 500-литровая посуда упала между пароходом "Молотов" и причалом в Дон и утонула. Были долгие разборы с участием милиции. Бочку искали и местные алкаши, но ценный груз так и не был обнаружен. Начальником Цимлянской пристани был Бриктян. После войны его сменил моряк по брони Иван Петрович Кильдешев. Потом Одноглазов, Смоленский и другие. На пристани были зал ожидания, касса, диспетчерская, жилье для начальника пристани и другие помещения.

Одна из станичных улиц до затопления.

Посмотрите, какое радостное настроение у этих людей. Тогда еще не было войны, никто и не помышлял о переселении. Обе трагедии были потом. Даже не верится, что сегодня над этим местом старой станицы Маркинской плещутся волны Цимлянского моря, а потомки этих веселых и жизнерадостных людей живут в другом месте. Правда, название станицы осталось прежним.

Станица Цимлянская, сегодня здесь простирается море.

Заключенные пилят донские леса, готовя их к затоплению. 1949 год. Как рассказывают очевидцы, стволы многих деревьев, вырубленные в поймах Дона, в большом количестве остались брошенными. Вода подняла их, а ветер прибил этот лесоматериал к берегам. За несколько дней "ловли" некоторые цимляне на несколько лет обеспечили себя дровами.

Исторический момент. Встречаются Волга с Доном.

Этот уникальный снимок в конце 1951 года сделал цимлянин Леонид Карлович Гельмбрехт, когда на обезлюдившие станицы и хутора уже наступала вода. Вот так вспоминал то трагичное время этот человек:

“... И вот... последний взгляд на нашу молодость, нашу старую Цимлу. Она всегда была хороша в зелени, чуть тронутой желтизной приближающейся осени. И хотя уже не было на улицах красивых казачьих домов, но еще красуется в центре бывшей станицы белокаменная церковь, еще бегут узкие, не прямые улицы у подножья крутых склонов. Это все еще есть. И всему этому уже не суждено быть.

Последний удар по оставленной всеми Цимле - разрушение всех каменных строений, которые не подлежали вывозу. Все должно быть взорвано, по-видимому, чтобы не мешать судоходству. Нам, на Кумшатском бугре, хорошо были слышны взрывы на месте бывшей станицы. А под фундамент Николаевской церкви были заложены в шурфы около двухсот зарядов.

Все покрыла вода, ведь Дон был перекрыт, но достигнута была проектная высота лишь при паводке 1952 года. Вода затопляла все новые места, а мы старались с еще незатопленных склонов острыми топорами высекать корневница самых ценных сортов виноградной лозы и перевозить ее на плантации опорного пункта переселенной станицы Цимлянской. В зоне затопления стали ходить баркасы, вывозя с еще затопленных мест последних “зазевавшихся” жителей. Никто не собирался вывозить только одичавших кошек, которые обосновались целой колонией на большом песчаном бугре. Эти одичавшие зверьки пугались человека, жили в норах, вырытых в песке, и даже обзавелись потомством. Увы, всем им вскоре пришлось погибнуть в прибывающей воде, которая обошла их бугор кругом и поглотила его...”

Вот такая была трагическая правда для многих людей и животных нашего цимлянского края.

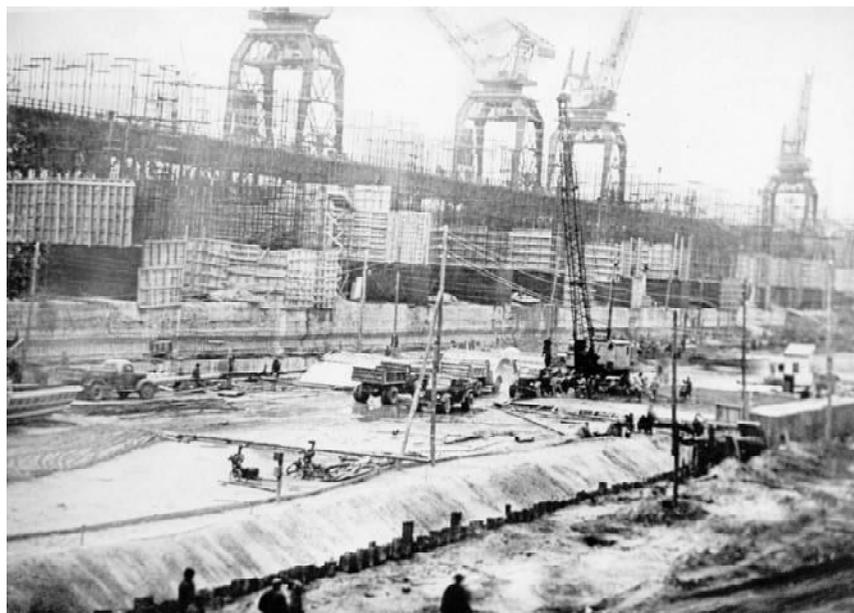

Арка при въезде на строительную площадку Цимлянского гидроузла. 1951 год.

Проходная Цимлянского ремонтно-механического завода, 1955 год. Практически все земснаряды, намывавшие тело плотины Цимлянского гидроузла, были выпущены здесь. Сегодня - это ОАО “Цимлянский судомеханический завод” (директор В.К.Квинт), выпускающий самую современную продукцию для намывки плотин, чистки дна рек и морей.

всю страну в 50-е годы шумела в нашем крае самая крупная послевоенная стройка, которую курировал сам Сталин.

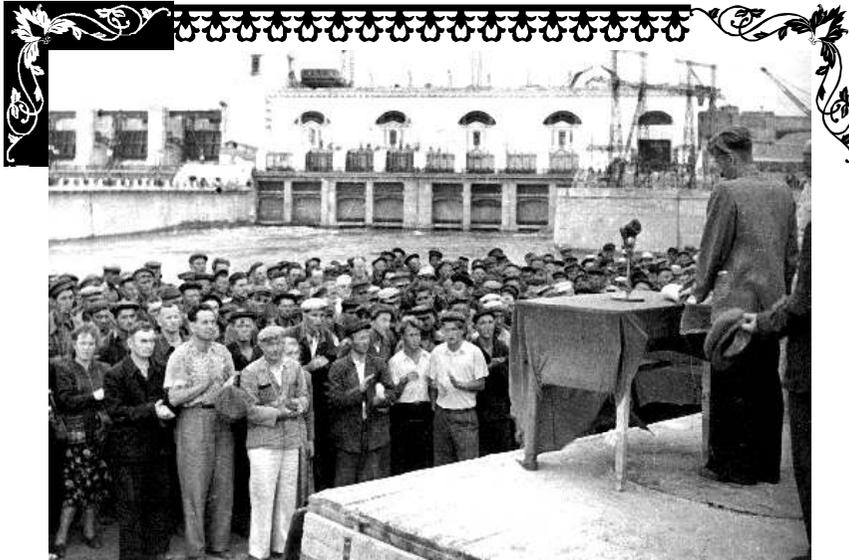

СВИДЕТЕЛЬСТВО

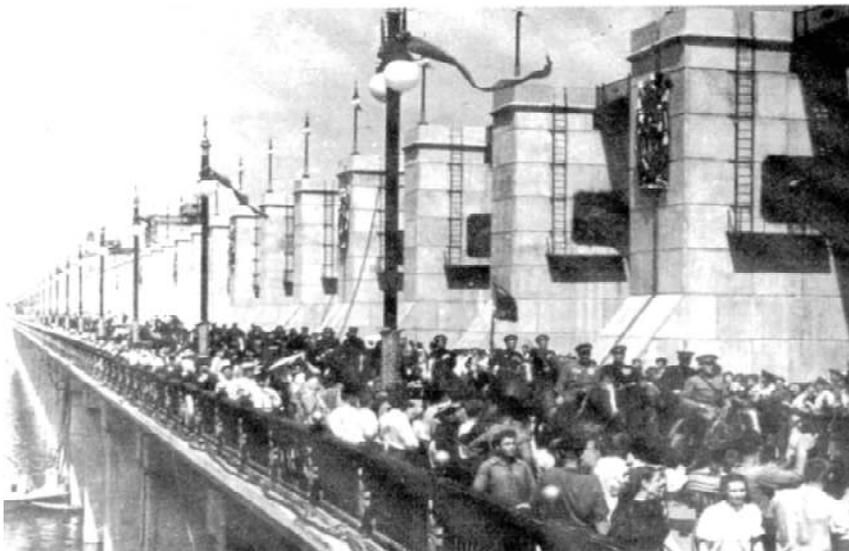
Коллективу Цимлянской ГЭС Ростовэнерго
за высокие показатели в работе и успешное
выполнение социалистических обязательств
в соревновании за коммунистический труд
присвоено почетное звание

**КОЛЛЕКТИВ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА**

Председатель ЦК профсоюза
электростроителей
и энергетиков
В. АНДРЕЕВ

В июне 1952 года состоялся митинг по случаю завершения строительства Цимлянской ГЭС.

Казачи Цимлянского района на торжественном открытии Цимлянского гидроузла. 27 июля 1952 года.

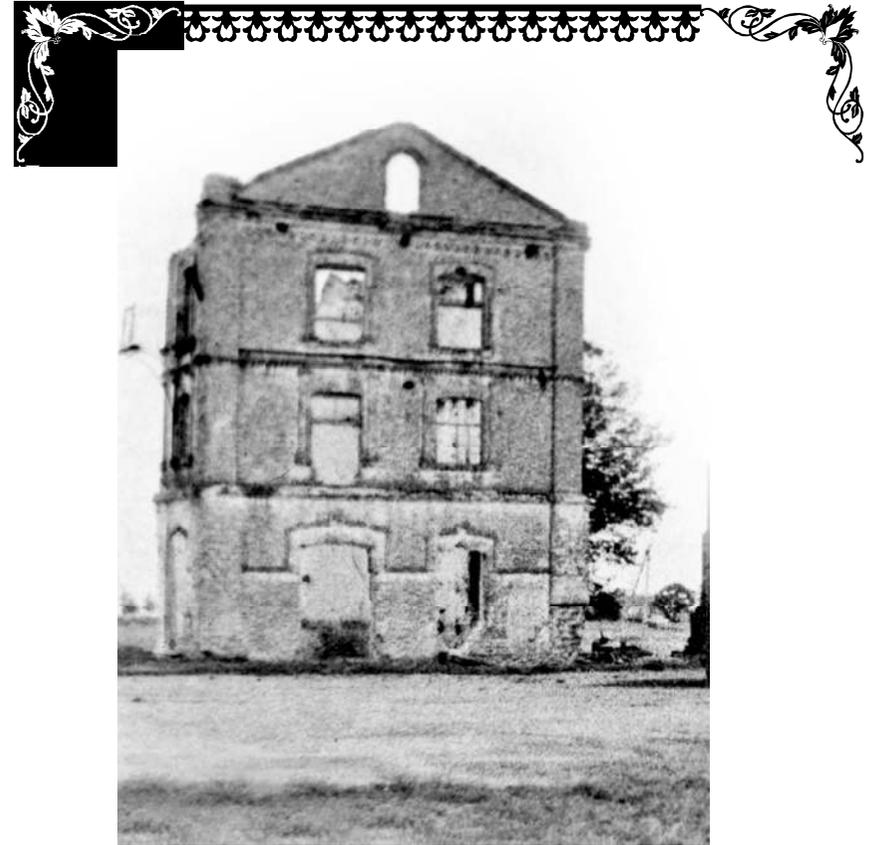

Одновременно со строительством гидроузла на новом месте строилась перенесенная из зоны затопления станция Цимлянская. 31 марта 1953 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР станции был присвоен статус рабочего поселка городского типа. Отрезок сегодняшней улицы Советской в городке эксплуатационников Цимлянской ГЭС назывался проспектом Сталина. После XX съезда стал проспектом Мира. А вот теперь это улица Советская.

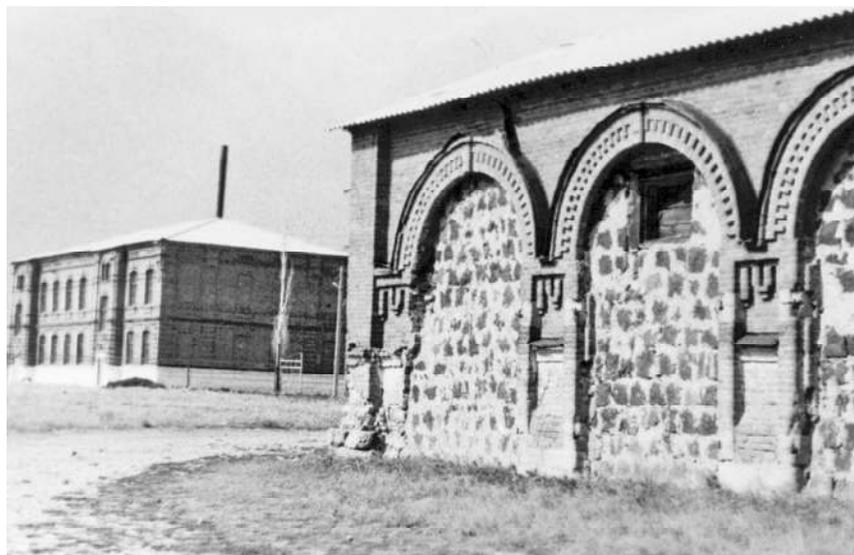

Кстати, ряд домов, в том числе здание начальной школы, которое сегодня находится на территории ЦСШ №2, были перевезены на новое место из затопленной станицы.

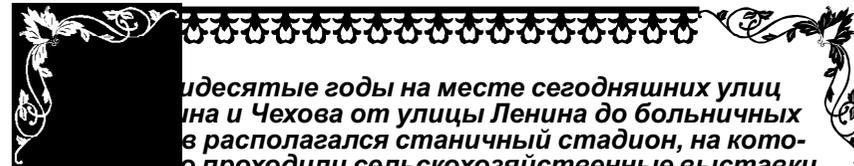

В станице Хорошевской, которая была окраиной станицы Цимлянской, осталась фасадная стена уникальной мельницы именитого купца Парамонова. Она была построена в 18 веке. Устанавливал и эксплуатировал в ней оборудование механика-самоучка Максим Ильич Макаров, отец крупного ученого ракетостроителя, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской, Сталинской и Государственной премий, академика, уроженца станицы Цимлянской Александра Максимовича Макарова. На парамоновской мельнице работало бельгийское оборудование. На ней мололи различные крупы и муку (горцовку). В маслоцехе перерабатывали подсолнечник. Станичные ребята часто бегали сюда за макухой (жмыхом). Долгое время механиком на мельнице работал инвалид Константин Зюбин.

До сегодняшних дней сохранился склад (он на переднем плане) водочного завода, а также самое старое здание (оно на втором плане) станицы Хорошевской и Цимлы - дом казака Воронина, который он построил по особой технологии в 1901 году. Было здесь общежитие для рабочих, больница, а в 1943 году курсы молодых лейтенантов.

Уроженка станицы Цимлянской Вера Петровна Шубина вспоминает, как ходила сюда на танцы, которые проходили здесь под гармошку. Сегодня в этом старинном уникальном здании находится Хорошевская восьмилетняя школа.

Сорок и пятьдесятые годы на месте сегодняшних улиц Ленина и Чехова от улицы Ленина до больничных проходил стадион, на котором часто проходили сельскохозяйственные выставки.

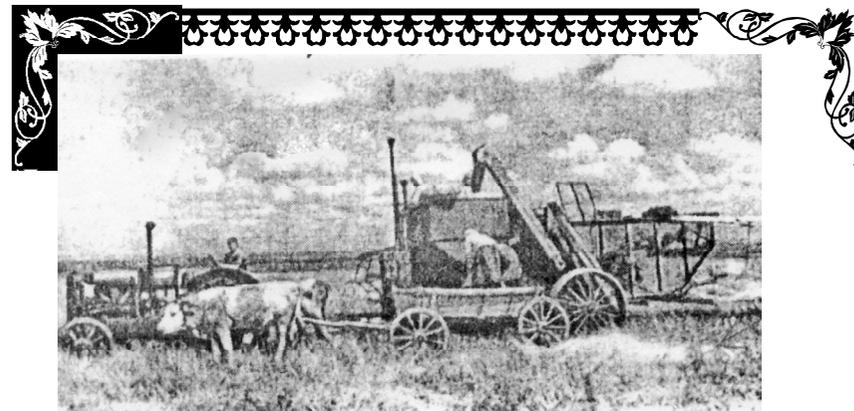
Вход на стадион и сельскохозяйственную выставку со стороны улицы Ленина, между улицами Чехова и Ватутина.

Общий вид торговых рядов.

Выставочные павильоны. Здесь можно было купить многие продукты питания. В изобилии были фрукты, овощи, бахчевые и другие культуры.

Такими были в пятидесятые годы сельскохозяйственная техника и инвентарь, на которых цимляне работали в поле.

В 1952 году в городке энергетиков была построена гостиница для строителей гидроузла. Спустя четыре года здесь открылся Дом отдыха на 300 мест, который перешел из Министерства энергетики в ведение ВЦСПС. Первым директором Дома отдыха был Николай Алексеевич Шевченко. С февраля 1981 года на базе Дома отдыха открылся санаторий «Цимлянский» на 140 мест. Долгое время главным врачом здесь работала Т.И.Сорокобаткина.

23 февраля 1956 года открылся Дворец культуры энергетиков. С первым концертом на сцене нового ДК выступил хор ветеранов.

Визитной карточкой нашего города стала вот эта оригинальная смотровая ротонда. Людская молва гласит, что ее строили специально для Сталина, чтобы он на открытии гидроузла мог полюбоваться прекрасной панорамой рукотворного Цимлянско-го моря. Но вождь в Цимлу не приехал.

На снимке (справа налево) участники строительства гидроузла: бывший заместитель председателя райисполкома Константин Михайлович Маркин и бывший второй секретарь Цимлянского райкома партии Георгий Максимович Богатырев с женой Марией Петровной. На втором плане - мальчик на велосипеде - их сын, Валерий Георгиевич Богатырев, ныне профессор Ростовского медицинского института.

1961 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР "О преобразовании рабочего поселка Цимлянского в город Цимлянск районного подчинения".

Первый герб нашего города.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О преобразовании рабочего поселка Цимлянского Цимлянского района Ростовской области в город районного подчинения

Преобразовать рабочий поселок Цимлянский Цимлянского района Ростовской области в город районного подчинения, присвоив ему наименование – город Цимлянск.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР
Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР
(С. Орлов)

Н. ОРГАНОВ

Органов

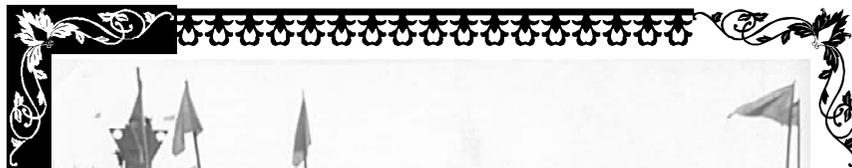
Москва, 19 мая 1961 года
№ 731/7

25 марта 1971 года принято в эксплуатацию здание пансионата ЦРБ на 150 мест. Возглавлял тогда здравоохранение Цимлы заслуженный врач России, фронтовик-орденоносец Михаил Викторович Кацман.

В пятидесятые годы у рукотворного моря был построен Дом Советов Цимлы, а в 1977 году Президиум Верховного Совета РСФСР совместно с коллегией медработников России в своем постановлении утвердили дальнейшее строительство Цимлянска как города-курорта.

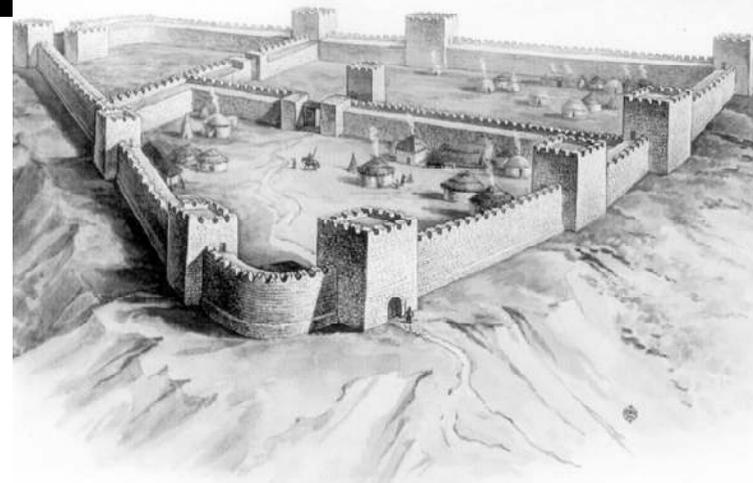
В 1972 году цимляне широко отметили 300-летие со дня основания своей станицы. На первом плане - председатель горсовета Григорий Дмитриевич Рябышев и руководитель Романовского хора Анна Афанасьевна Забазнова. Справа крайний - полный кавалер Ордена Славы Алексей Пудович Солод.

На стадионе состоялся парад фронтовиков.

АКИМИ БЫЛИ НАШИ ПРЕДКИ

В 834 году до новой эры на том месте, где сейчас простирается рукотворное Цимлянское море, была возведена хазарская крепость Саркел. Находясь на важнейшем торговом пути, хазары собирали плату с проходивших по Дону судов.

Улица Цимлянской станицы в праздник. 1875-1876 гг.

*Проводы работников в поле.
1875-1876 гг.*

Казачи на полевых работах.

Вот так собирались казаки в самых бойких местах, чтобы погугарить о важных делах.

Цимлянский стрелок в дозоре.

Перед большим походом.

Кони были верными друзьями казаков во все времена.

Такими были казачьи семейства. В них жили и храбрые воины, и трудолюбивые хлеборобы, и прилежные домохозяйки, и смекалистые шаловливые дети...

*Донской казак семидесяти
трех лет с женой.
1875-1876 гг.*

АРХИТЕКТУРА ЦИМЛЯНСКОГО КАЗАЧЬЕГО КРАЯ

Гравюра А.Г.Лазарева.

Это русское раздолье, это - Родина моя.

Гравюра А.Г.Лазарева.

Гравюра А.Г.Лазарева.

Гравюра А.Г.Лазарева.

Гравюра А.Г.Лазарева.

Гравюра А.Г.Лазарева.

Бытует мнение, что все казаки, верные защитники границ российских, богато жили. И зря их вольности порушили. Да, многие неплохо жили, но была и голытьба. Вот одна из окраинных улиц станицы Цимлянской у Чекаловой горы. Да разве сравниться этим лачугам с домом казака Бабичева!

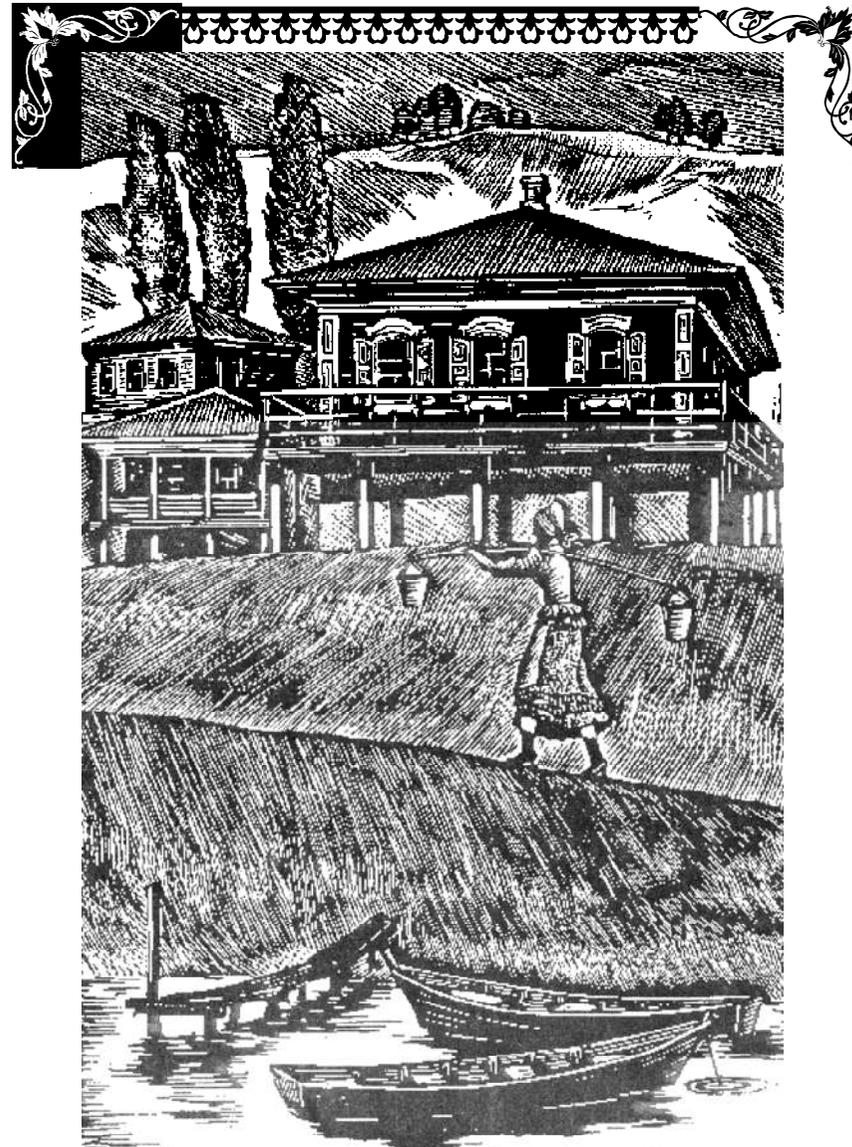

Дом вдовы хорошевского казака.

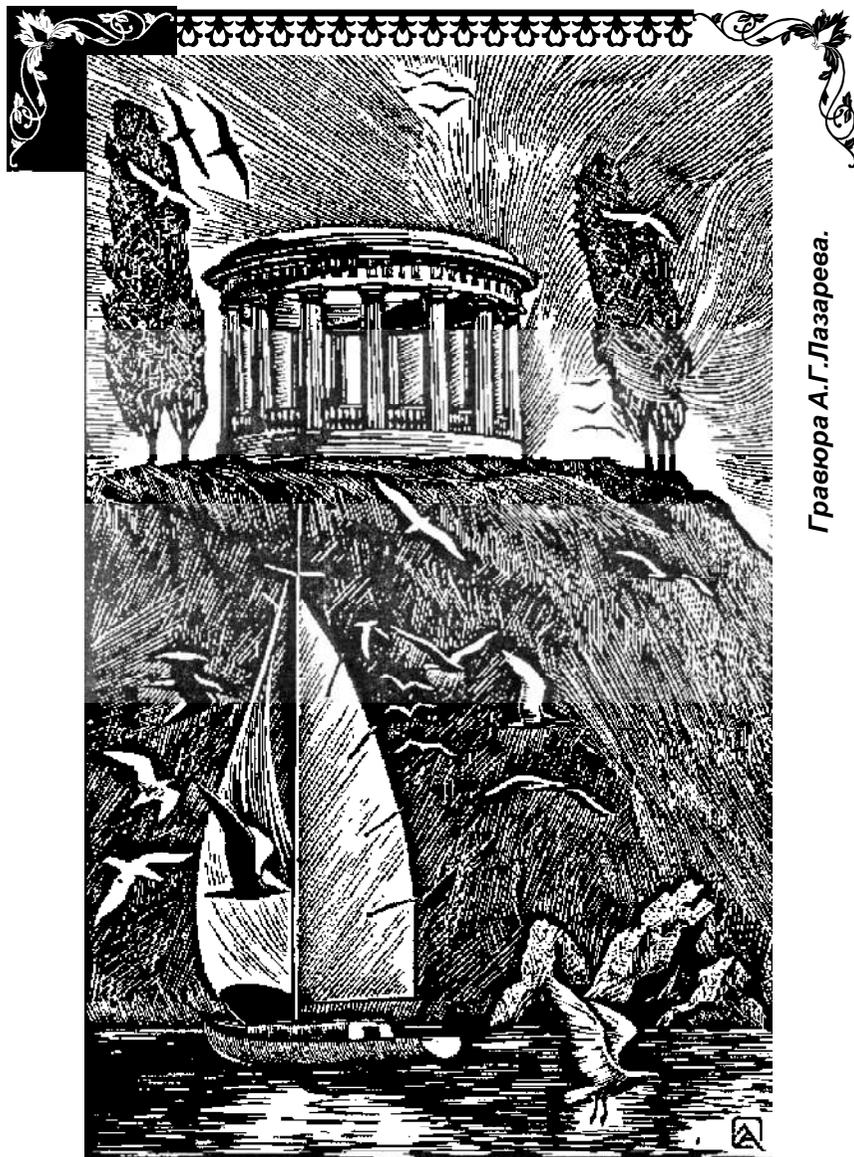
*Ветряная мельница
(хутор Ломовцев
Цимлянского
района).*

Фото В.А.Хажилова.

Гравюра А.Г.Лазарева.

От такой прекрасной панорамы просто трудно глаза оторвать.

Гравюра А.Г.Лазарева.

*Край родной, навек любимый.
Где найдешь еще такой?!...*

ЭПИЛОГ

Мы уже давно привыкли восторженно рассказывать как о завершении великих строек страны, так и их юбилеях. А в будущем году нашему цимлянскому гидроузлу исполнится ровно 60 лет. И по традиции помпезно и бравурно вынужден писать об этой знаменательной дате и я.

... И снова сегодня сыплются золотом лучи с неба на голубой простор рукотворного Цимлянского моря. Величественно плывут через шлюзы белоснежные корабли мимо скачущих, будто по небу, всадников с высоко поднятыми шашками. Шумит вода, зеленеют берега, слышны запахи и звон ветровых просторов донской степи. Таков сегодня гидроузел, который соединил пять морей, вырабатывает электроэнергию, орошает донские засушливые поля, охлаждает реакторы Ростовской АЭС...

Но, стоп! Давайте приостановимся и немного поразмышляем. Это из-за АЭС, и ГЭС, в далекие пятидесятые было затоплено более 400 тысяч самой плодородной донской земли с полями, лесами, садами, огородами, виноградниками. Ушло под воду 56 населенных пунктов. Ну и что мы сегодня имеем - потомки тех героических людей, которые вслед за страшной войной вынуждены были перенести все лишения и тяготы того переселения с родной земли. Оказывается, у нас самая дорогая электроэнергия в Южном федеральном округе: по три рубля восемь копеек за киловатт для населения и по 6 рублей 50 копеек для предприятий. Обещанные льготы атомщиков на электроэнергию действовали всего лишь несколько лет.

Николай Павлович СИВАШОВ

"Как живешь, станица, под водой?"

*Документальный иллюстрированный исторический очерк
о затопленных, в 50-е годы прошлого века, станицах и хуто-
рах, при строительстве Цимлянского гидроузла.*

Редактор-составитель Н.П.Сивашов

Художественный редактор А.А.Тыльченко

Корректор Л.Д.Табаева

Книга набрана и сверстана в компьютерном центре МУП
"ИИЦ "Придонье" Цимлянского района Ростовской области.

Текст набран и сверстан
оператором электронного набора
и верстки А.А.Тыльченко.

Отпечатано в типографии МУП "ИИЦ "Придонье"
347320, г.Цимлянск Ростовской области, ул.Советская, 44.
Заказ №52 от 06.04.2011г. Тираж 1000 экз.